Конверс вошел в пограничный лагерь, запах **** на его теле унесло ветром. Солдаты, шедшие за ним, все были в красном, кровь еще не высохла, и они не знали, сколько в ней от врага, а сколько от них самих. Хотя каждый солдат выглядел усталым, когда вернулся, его боевой дух сохранился.

Аньчжэн разделил две тысячи четыреста пограничных войск Люличэна на три отряда и по очереди патрулировал город. После того как он в одиночку почти сравнял Сун Чэна с землей, провокаций Чжао Цзюня стало гораздо меньше. Просто из-за хаоса на границе конокрады и бандиты тоже увидели возможность, и все они появились как будто в одно мгновение.

Когда Конверс вошел в большой шатер, Ань Чжэнчжэн слегка нахмурился и посмотрел на карту перед собой.

Увидев вошедшего Конверса, Ань Чжэн указал на стул рядом с ним: "Ты не спал два дня и две ночи? Присядь и отдохни, а Ду Скупой пусть потом выведет солдат".

Конверс сказал: "Князь Го, в последнее время Чжао Цзюнь стал намного тише. Ведь под саном герцога Го эти Чжао Цзюнь испугались своей храбрости. Однако разбойники становятся все более и более бесчинствующими. Эти два дня прошли в боях и истреблениях. Несколько бандитов временно обосновались, но в их контактах нет регулярности, а слепое удушение - не выход. В конце концов, многие бандиты на самом деле люди со стороны Чжао. Они перешли на нашу сторону. "

"Пошлите кого-нибудь распространить новости, сказав, что Янь Го готов их принять. Но есть только один, кто соблюдает закон моего большого Яня, выделит им место в Янь Го, чтобы они открыли пустоши для земледелия, а семена и еду предоставит Даян. Тем, кто не соблюдает закон Даяня, неважно, беженцы они или пираты, у меня нет амнистии, чтобы убить их. Я найду для них способ жить в трудные времена, но они не могут заставить народ Даяна умереть. "

Ань Чжэн не поднимая головы, что-то сказал, а затем указал на карту: "Я отметил места, где собрались беженцы или банды в радиусе 300 миль. Вы снимите копию карты позже. Эти места должны быть тщательно проверены. "

Конверс сказал: "Подчиненные подчиняются приказам ... В последнее время, спокойствие со стороны Чжао Го, подчиненные думают, что это может быть не очень хорошо. В пограничье Чжаоцзюнь не так много практиков, но в окрестностях города Сонг есть более десятка больших и малых. Цзунмэнь. Близлежащие Цзунмэнь - это просто хорошее название. На самом деле, это все реки и озера, искалеченные Чжаоцзюнем, присоединенные к городу Сонг. Теперь город Сонг разрушен, если эти реки и озера манг вышли, чтобы творить зло, боюсь, они больше, чем Чжао Цзюнь. Будьте жестоки. "

Ань Чжэн сказал: "Пока я здесь, они не смеют самовольно создавать проблемы. Сейчас первоочередной задачей является умиротворение пограничников". Триста воинов были стянуты и остались в тунтянской земле, как я и планировал. Все из Чжао Го Беженцы, прибывшие оттуда, размещены там. Эти триста человек отвечают за соблюдение закона и охрану их безопасности. "

Конверс сказал: "Старшие подчиненные в прошлом перевели 150 элитных солдат, но со стороны Чжао Го прибывает много беженцев, не менее четырех или пяти тысяч человек. Через некоторое время подчиненные переведут еще 150 человек. В прошлом, попутно была отправлена партия зерна. "

Ань Чжэн: "Человеческую природу трудно объяснить однозначно. Эти мигранты выглядели бедно, но как только уродство человеческой природы вырвалось наружу в этой, казалось бы, безвыходной ситуации, оно оказалось серьезнее стихийных бедствий."

Конверс вздохнул: "Как так получилось, что этот мир вдруг стал хаотичным".

Аньчжэн встал прямо и потянулся: "Дакси слишком большой, и он не сможет выдержать Чжао Го, если тот немного надавит на него. Дакси позволяет Чжао Го напасть на Си Цяня, а король Чжао не смеет подчиниться.

Однако король Чжао также знал, что этой долгой войны было достаточно, чтобы Чжао Го уничтожил страну, он мог только отвлечься на Дакси. Но эта пустяковая фраза не может быть легко замечена другими. Поэтому на ранней стадии Чжао Гогуо безумно арестовал пограничных людей, создав фальшивую армию в сотни тысяч человек. "

Конверс сказал: "Эти сотни тысяч людей все умрут под ножом мясника Сицяна".

Ань Чжэн кивнул: "Король Чжао очень ясно говорит, что смерть сотен тысяч людей - это лишь потеря национальной силы. И как только сотни тысяч элиты Чжао Цзюня сразятся с Сицяном, это будет уничтожение страны."

Он протянул Конверсу панацею: "Приняв ее, ложитесь в постель и хорошенько отдохните. Хотя эта панацея не является превосходным продуктом, она оказывает определенное влияние на восстановление жизненных сил."

Конверс поспешно встал и взял эликсир обеими руками: "Спасибо, дедушка Го... Это слишком дорого".

Ань Чжэн махнул рукой: "Ничего страшного. Я поставлю такую вещь в будущем. Разве ты не хочешь им воспользоваться?".

Ань Чжэн посмотрел в окно: "Иди и отдохни, никто не знает, что неожиданно случится на границе в последнее время".

Пока он говорил, появились солдаты, которые быстро прибежали: "Князь Го, генерал Цзоу Шикай с юго-западной границы вошел в город".

Ань Чжэн сказал: "Пусть он сразу придет ко мне".

Не прошло и нескольких минут, как солдат выбежал, а Цзоу Шикай, чжэнпинский генерал, вошел в лагерь и почти бежал во весь опор. Прежде чем войти в дверь, он отдал воинское приветствие: "Господин генерал Цзоу Шикай, познакомьтесь с дедушкой Го!".

Ань Чжэн поманил к себе: "Подойдите и поговорите".

Цзоу Шикай сделал большой шаг вперед: "Получив известие от дедушки Го, он поспешил из Фэнчэна в ночь. На полпути он столкнулся с Чжао Цзюнем, который вошел в страну, и он с сопровождающим отрядом отправился в бой. Убил 1200 врагов и около 600 пленных. "

Ань Чжэн: "Не захватывать".

"Что имеет в виду дедушка Го?"

Цзоу Шикай на мгновение замер.

Ань Чжэн: "Всех убили, тело бросили обратно Чжао Го".

Цзоу Шикай сказал с некоторым смущением: "Согласно обычной практике, пленных обычно не убивают. И... в конце концов, союзнические отношения между государством Чжао и нашим Даяном все еще существуют".

"Что случилось, я виноват".

сказал Ань Чжэн: "Во-первых, у нас нет лишней еды, чтобы содержать пленных. Когда они пришли, они убивали и арестовывали людей. Согласно закону Даяна, они должны убивать. Во-вторых, у нас нет дополнительных сил для охраны пленных. Охраняя их, нет человека, охраняющего людей, охраняющих границу. В-третьих, так называемые союзнические отношения между государством Чжао и государством Янь заканчиваются, когда их солдаты ступают на мою территорию Даяна. "

"А как насчет пленных?"

спросил Ань Чжэн.

Цзоу Шикай: "Оба находятся за пределами города, и они приведут 5000 элиты, и они также будут находиться за пределами города".

Ань Чжэн произнес: "Убей, не оставайся".

Цзоу Шикай повернулся и скомандовал, но его сердце было потрясено. Молодому человеку по имени Ань Чжэн всего 16 или 7 лет. Почему он так жесток? Союзнические отношения между Янем и Чжао сохранялись на протяжении многих лет. Хотя Чжао Цзюнь прошел транзитом, он не осмелился выступить под знаменем Чжао Цзюня. А Аньчжэн прямо стер с лица земли пограничный город Чжао Го, а когда он обезглавил всех более 600 пленников чжаоской армии... между двумя странами не осталось места для реверанса.

Казалось, беспокойство Цзоу Шикая было заметно, и Ань Чжэн легкомысленно сказал: "В настоящее время я не в настроении рассматривать какие-либо вопросы благожелательности и морали, и нет никакой необходимости сдаваться или убивать. Если у Чжао Цзюня нет солдат, то естественно сдаться с кровью, но можно сдаться и не убивая их. Но у этих людей не было крови нашего народа Янь в последние дни? "

Ань Чжэн подошел к двери, выглянул наружу и сказал: "Я назначил людей, которые будут записывать мои слова и поступки на юго-восточной границе.

В будущем я передам их в суд и представлю королю. Поэтому, что бы ни случилось в этот день, это не имеет к тебе никакого отношения, я обо всем позабочусь. "

Цзоу Шикай поспешно склонил голову: "Скромный пост не означает этого..."

Ань Чжэн махнул рукой: "Сейчас силы на пределе, пять тысяч элиты, которые вы привели, как раз то, что нужно. Вы также знакомы с ситуацией на Люличэн, и вам не нужно, чтобы я говорил слишком много. Вы увидите Конверса завтра После этого для меня был составлен план по созданию оборонительных сооружений. "

Цзоу Шикай склонил голову: "Смиренный и послушный".

Ань Чжэндао сказал: "У юго-западной стороны меньше войск. Мой Даян - это полмиллиона элиты в восточном Синьцзяне, а на границе протяженностью более 2 000 миль на юго-западной стороне, пограничные войска и гарнизоны повсюду насчитывают менее 50 000 человек. Как только начинается крупномасштабное сражение, времени на мобилизацию войск просто нет. В день моего приезда я в спешке отправил людей на восток Синьцзяна и попросил генералов поделиться с ними своими войсками. Но с востока на юго-запад армия должна идти не меньше месяца. "

Ань Чжэндао сказал: "В Китае, даже в провинцию Кёнги, мы уже не можем отправить свои войска. Поэтому нужно держать в своих руках не менее 50 тысяч человек в течение хотя бы одного месяца". Чжао Го не сдвинется с места. Вставай, на тебя оказывается большое давление. "

Цзоу Шикай нахмурился: "Ван Чжао... не стоит ли использовать против нас крупномасштабные войска?".

Ань Чжэн: "Конечно, он не хочет, но не факт, что он вообще может принять решение. Дакси приказал, чтобы все малые страны, присоединенные к Дакси, сражались против Западных областей, а король никогда не посылал войска. Война только что закончилась, и у людей не было времени на восстановление сил. В это время, если они будут сражаться против Западных регионов, они не знают, сколько солдат и сколько людей погибнет. Но если король откажет Дакси в просьбе...".

Лицо Цзоу Шикая резко изменилось: "Причина, по которой король Чжао убивал и арестовывал людей на границе, даже за счет нашего Даяна, в том, что он не посмел оскорбить Дакси. Гром Дакси может заставить Чжао Го мгновенно уничтожить всю страну. И если наш Даян откажет Дакси в просьбе..."

Ань Чжэндао сказал: "Дакси будет чувствовать себя уязвленным, и не только лицом. Если наш Даян откажет Дакси в просьбе, если он не пошлет войска в Западные области, а у Дакси не будет санкций, то другие страны, конечно, будут Они не пошлют войска в Западные области. Дакси не согласится, поэтому месть наступит скоро. "

В конце концов, Цзоу Шикай служил в армии много лет, и когда-то был лучшим человеком Ван Кайтая. Он знал все на границе. Он также был хорошо знаком с отношениями между Чжао и Янем. Он ответил еще до того, как Ань Чжэн закончил: "Итак, как только мы, Даянь, откажемся от просьбы Дайи, тогда Дайи заставит все страны вокруг нас оказать давление на Даянь... вы, страна на востоке, гегемония на юго-востоке, вечная страна. Южная Корея на юге, страна Чжао на юго-западе, плюс Чжуогуо на западе ... "

Ань Чжэн провел пальцем по карте: "Итак, двух тысяч миль все еще не хватает. Ваши 50 тысяч войск должны быть распределены в таком большом месте!"

Его пальцы протянулись от юго-западной границы до северо-западной: "Не обязательно Чжао Го, который первым выстрелил, может быть, Чжуо Го, или Южная Корея..."

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Короче говоря, даже если все страны просто делают что-то, мы должны строго следить за этим. Более того, генералы в Восточном Синьцзяне и Юго-Востоке будут находиться под большим давлением, хотя у него под командованием десятки людей. Ван Дачжун может противостоять трем королевствам - Юйго, Юнго и Гегемонии, а также государству Бохай, которое ждет возможности вторгнуться на Центральные равнины. "

Лицо Цзоу Шикая становится все хуже и хуже: "Лучше согласиться на просьбу Дакси, чем так".

Ань Чжэн сказал: "Король не согласится".

Аньчжэн поднял голову: "Я не согласен... На первый взгляд, было бы лучше надушить Дакси, чтобы отправить войска в Западные регионы. Но я действительно хочу сражаться против Западных регионов. Всего за один год жители Даяна умрут от голода! В западном Синьцзяне, северо-западном Китае и северном Синьцзяне есть гора Яншань Кангман. Это небо. Пока юго-западный и восточный Синьцзян охраняют, люди могут хотя бы жить. "

Ань Чжэнган собирался продолжить объяснения, когда снаружи поспешил солдат: "Управляющий дедушка, случилось что-то серьезное!".

Лицо солдата было бледным, а глаза полны гнева и страха, такие сложные.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2180171